Прошла неделя с тех пор, как Араки начал тренироваться в Узушио.

В настоящее время в Конохе, третий Хокаге, Сарутоби Хирузен все больше тревожился из-за исчезновения Сенджу Араки и Узумаки Кушины. От дам, сопровождавших Кушину, он знал, что передача Кьюби прошла без проблем.

После смерти Узумаки Мито он собирался нанести им визит. Это была прекрасная возможность навестить их, когда они только что потеряли самого близкого члена семьи. Однако, к его удивлению, в поместье клана Сенджу не было ни Араки, ни Кушины.

Он приказал многим Анбу шиноби искать их по всей деревне, но не нашел никаких следов. К концу дня они услышали от какого-то местного жителя, что видели молодого парня и рыжеволосую девушку, бегущих в направлении Узушио.

Теперь, если Хирузен был напуган раньше, теперь он был просто взбешен! Почему? Потому что он думал, что это был план клана Узумаки позволить Кушине стать джинчурики, а затем попросить ее вернуться.

Более того, они даже забрали с собой Араки.

Кьюби был оружием Конохи. Он не мог смириться с тем, что она покинула деревню без его ведома.

Но на этом тревоги Хирузена не закончились. Вскоре Данзо узнал, что Узумаки Мито умерла. Он немедленно вошел в кабинет Хокаге и потребовал, чтобы ему передали Сенджу Араки и Узумаки Кушину, чтобы он обучил их.

Третий Хокаге должен был держать себя в руках и проявить большое терпение, чтобы не выгнать Данзо в этот момент. Он сообщил Данзо, что Сенджу Араки нигде нет в деревне, и есть вероятность, что он отправился в деревню Узумаки.

Мысленно проклиная третьего Хокаге за его миролюбивое отношение, Данзо вышел из кабинета. Он решил распространить свой корень Анбу вблизи деревни, чтобы они могли захватить и привести к нему Сенджу Араки и Узумаки Кушину, как только они окажутся рядом с ней.

~~

Тем временем Каги трех больших деревень, третьего Мидзукаге, третьего Цучикаге и третьего Райкаге встретились друг с другом. Они обсуждали свою стратегию нападения на Узушио, деревню, чьи знания о запечатывании наводили на них неконтролируемый ужас.

Первым заговорил третий Мизукаге: "приветствую господина Цучикаге и господина Райкаге. Каков будет наш план уничтожения Узушио?"

Это был третий Цучикаге, Ооноки, который заговорил: "мы будем использовать специально разработанные корабли Кири по курсу, ранее согласованному нашими посланниками. Те, кто будет указывать нам путь, будут корабли Райкаге, потом мои и, наконец, корабли Мизукаге."

Третий Райкаге выглядел безразличным, хотя ему и пришлось первым броситься на Узушио. Был шанс, что он первым наткнется на неприятные ловушки, но это его не беспокоило.

- Я готов атаковать первым. Но я буду первым, кто скажет свое слово о любом захваченном

пленнике этой войны или, возможно, о любых сокровищах, которые мы найдем в деревне. - Он сказал это властным тоном, который подразумевал, что он не примет " нет " за ответ.

Третьему Мидзукаге и третьему Цучикаге это было безразлично. В отличие от грубияна, известного как третий Райкаге, они знали, что члены клана Узумаки имеют глубокие связи и по своей природе упрямы. Они скорее умрут, чем подчинятся своему врагу. А что касается добычи? Кроме редких печатей, которые они все равно не поймут, что еще они смогут найти? Ничего такого, чего бы у них уже не было. Так что пустить третьего Райкаге первым было не так уж и плохо.

Более того, лучше не делать из этого человека противника. Его мощь и скорость нельзя было недооценивать. Если понадобится, этот человек тоже может сразиться один на один с хвостатым зверем.

- Вы получили "путь" от Конохи? - третий Мизукаге спросил безразличным тоном: - мне нужно поглядеть, чтобы попросить моих людей соответствующим образом изменить корабли."

- Этот старик хитер, он хотел гораздо больше, чем я ожидал вначале. Но все же я получил путь. Теперь это должно быть легко, учитывая, что у меня есть опытный сенсор. - Небрежно заявил третий Райкаге. Он передал листок бумаги третьему Мизукаге.

- То, что Коноха предала Узушио даже после того, как их добрые отношения длились несколько поколений, меня удивляет. - сказал третий Цучикаге.

- В этом нет ничего удивительного. Точно так же, как мы боимся силы печатей клана Узумаки, Коноха то же самое. Коноха знает, что если бы клан Узумаки захотел, они могли бы легко освободить Кьюби от их джинчурики и принести его в свою деревню, и они ничего не смогли бы сделать. Оружие Великих деревень, хвостатые звери ... они бесполезны против клана Узумаки из-за их умения обращаться с печатями. Однако из-за нынешнего положения Конохи они не могут напрямую напасть на клан Узумаки..." - сказал третий Мидзукаге, взглянув на карту.

В это время Цучикаге также добавил: "У Конохи уже есть чистокровный Узумаки по имени Узумаки Кушина "преемник" Узумаки Мито. Хокаге наверняка позаботится о том, чтобы контролировать ее. Пока они держат ее под контролем и верны Конохе, у них будет могущественный мастер печати под рукой.

- Чистокровный Узумаки из Конохи? Третий Райкаге, казалось, погрузился в глубокую задумчивость, услышав это заявление от Цучикаге.

Его интересовало, что в Конохе живет чистокровный Узумаки. Возможно, если бы у него был шанс, он смог бы поймать ее.

- Больше всего я беспокоюсь о предполагаемом наследнике Сенджу Хаширамы, юноше по имени Сенджу Араки, который унаследовал легендарный Мокутон. - Больше всего этот вопрос волновал третьего Цучикаге.

Главная причина заключалась в том, что ни третий Райкаге, ни третий Мицукаге никогда не сталкивались с Учихой Мадарой. Более того, было заявлено, что сила Сенджу Хаширамы также превосходит силу Учихи Мадары. Эта мысль действительно немного беспокоила его.

Третий Райкаге нахмурился, услышав эту информацию: "я думал, что убил почти всех потомков клана Сенджу из Конохи, кроме Сенджу Цунаде. Думать только, что кто-то выжил... для меня

это больше, чем позор. После уничтожения Узушио, я пошлю кого-нибудь из моих Анбу шиноби, чтобы убить его, прежде чем он станет угрозой."

Третий Цучикаге и третий Мизукаге никак это не прокомментировали. Не похоже, что третий Райкаге был единственным, у кого были такие мысли. Оба они планировали послать своих собственных Шиноби, чтобы убить Сенджу Араки.

- Хорошо, тогда мы нападем через месяц."

"Согласованно."

"Очень хорошо."

Три Каге решили атаковать Узушио через месяц.

Тем временем в Узушио Араки только начал привыкать к различным стилям Узумаки кендзюцу. Почувствовав, что он изучил основы стиля, он значительно сократил время, которое он тренировал кендзюцу с Узумаки Такуей. Теперь он начал изучать водные Дзюцу.

Хорошо, что в этом ему очень помогли древесные клоны. Он мог бы сделать 50 деревянных клонов с его запасами чакры и контролем.

10 древесных клонов изучают дзюцу высвобождение воды.

20 древесных клонов изучают дзюцу высвобождения древесины.

20 древесных клонов изучают упражнения по управлению чакрой, передвигаясь по воде.

Сам Араки половину дня проводил с Узумаки Такуей, а половину с Кушиной.

Кушина была обучена дзюцу теневого клона ее отцом, и она изучала печати и дзюцу водного стиля. Причина, по которой она не присоединилась к Араки в обучении кендзюцу, заключалась в том, что она уже знала основы. Но просить ее обучить его это уже чересчур.

Она чувствовала, что изучение печатей вместе с некоторыми водными видами дзюцу будет намного лучше.

http://tl.rulate.ru/book/41302/958244